

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ
ЛИНГВИСТИКИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ
И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Сборник научных трудов

**УЛЬЯНОВСК
2010**

УДК 801+008(04)

ББК 81

А 43

Редакционная коллегия:

Соснина
Екатерина Петровна кандидат технических наук, доцент
(Ульяновский государственный технический университет)

Шарафутдинова
Насима Саетовна кандидат филологических наук, доцент
(Ульяновский государственный технический университет)

Волков
Михаил Павлович доктор философских наук, профессор
(Ульяновский государственный технический университет)

Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации:
А 43 сборник научных трудов / под ред. доцента Е.П. Сосниной. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 336 с.

ISBN 978-5-9795-0710-1

В сборник включены статьи и тезисы преподавателей вузов и ученых, подготовленные как результаты проводимых ими научных исследований и представленные в рамках 4-й международной конференции «Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации». Конференция состоялась 3-4 декабря 2010 года на кафедре «Прикладная лингвистика» Ульяновского государственного технического университета.

Сборник адресован студентам, преподавателям вузов и колледжей, учителям и всем, кто интересуется теорией языкознания, иностранными языками, различными аспектами прикладной и компьютерной лингвистики.

УДК 801+008(04)

ББК 81

Научное издание

Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики

Сборник научных трудов

Ответственная за выпуск Е. П. Соснина

ЛР № 020640 от 22.10.97.

Подписано в печать 12.12.2010. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 19,53. Тираж 125 экз. Заказ 30.

Ульяновский государственный технический университет

432027, Ульяновск, Сев. Венец. 32.

Типография УлГТУ, 432027, Ульяновск, Сев. Венец. 32.

ISBN 978-5-9795-0710-1

© Коллектив авторов, 2010

© Оформление. УлГТУ, 2010.

- установить индикатор различения частей речи и членов предложения.

Создание более экономичных и полных по своей структуре программ автоматизированного перевода позволит решить проблему не только перевода инфинитива и инфинитивных конструкций, но и других грамматических и лексических структур.

Литература

1. Аполлова, М.А. Specific English (грамматические трудности перевода) [Текст]/ М.А. Аполлова. – М.: Издательство «Международные отношения», 1977. – 136 с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод [Текст]/ Л.С. Бархударов. – М., 1975. – 245 с.
3. Беляева, М.А. Грамматика английского языка [Текст]/ М.А. Беляева. – М.: Высшая школа, 1984. – 254 с.
4. Истомина, Е.А. Английская грамматика [Текст]/ Е.А. Истомина, А.С.Саакян. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 272 с.
5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]/ В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
6. Хроменков, П.Н. Оценка систем машинного перевода [Автореферат по диссертации на соискание уч. степени канд. филологических наук]/ П.Н. Хроменков.- М., 2000. – 16 с.
7. Швейцар, А.Д. Теория перевода [Текст]/ А.Д. Швейцар. – М., 1988. – 101 с.
8. Кинселла, Софи Шопоголик и бэби [Текст]/ Софи Кинселла. - [пер.А. Корчагина]- М.: Эксмо-Фантом, 2007. – 600 с.
9. Kinsella, Sophie Shopaholic and baby [Текст]/ Sophie Kinsella. – UK: Black Swan, 2008. – 450 с.

Когнитивно-эвристическая модель перевода в политической коммуникации (на материале речей российских и американских политических деятелей и их переводов)

Ряbkova И. П.

Удмуртский государственный университет, Ижевск

irina-ryabkova@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается возможность применения когнитивно-эвристической модели к переводу в сфере политической коммуникации. В отличие от традиционного подхода, перевод в рамках когнитивно-эвристической модели осуществляется не на уровне слов, а на уровне концептов. Это позволяет по-новому взглянуть на вопросы когнитивной деятельности переводчика и максимально повысить качество перевода.

В последнее время все большее внимание исследователей в области переводоведения привлекает когнитивный и психолингвистический аспект переводческой деятельности (Р. Белл, Ж. Дансетт, Ж. Делиль, И. А. Зимняя, Д. Кирали, З. Д. Львовская, Т. А. Казакова, А. Нойберт, А. А. Леонтьев, Е. С. Петрова, Ю. А. Сорокин, В. И. Хайруллин, М. Я. Цвиллинг, У. Эко и др.). Разработанная А. Г. Минченковым когнитивно-эвристическая модель перевода предполагает использование в качестве единицы перевода концепта, представляющего собой дискретную единицу мышления [Минченков А. Г. 2008: 7].

Понятие концепта достаточно широко употребляется в современной отечественной лингвистике (Н. Д. Арутюнова, А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, М. В. Пименова, Ю. Е. Прохоров, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, Л. О. Чернейко, А. Д. Шмелев и др.). Ряд ученых уже заявляет о формировании новой лингвистической науки — концептологии, цель которой — описать существующие в языке концепты лингвистическими средствами [Антология концептов, 2005: 4]. В теории и практике перевода концепт стал предметом исследования относительно недавно, однако обращение к этому понятию именно в рамках данной дисциплины позволяет по-новому взглянуть на многие лингвистические проблемы.

Остановимся на основных положениях, выдвинутых А. Г. Минченковым в исследовании, посвященном когнитивно-эвристической модели перевода. В соответствии с данной моделью перевод, будучи особым видом речемыслительной деятельности, представляет собой «эвристический процесс объективации средствами языка перевода концептуальной структуры, сформированной в сознании на базе исходного текста» [Минченков А. Г. 2008: 9]. Деятельность переводчика включает в себя понимание исходного текста и порождение текста перевода. Оба эти процесса, по мнению А. Г. Минченкова, являются многоэтапными, «челночными» (то есть на каждом этапе допускается возврат к предыдущему) и происходят параллельно. Успешность/неуспешность переводческой деятельности в целом зависит от способности/неспособности переводчика сформировать в собственном сознании когерентную концептуальную структуру и объективировать ее на языке перевода. Для успешного формирования концептуальной структуры исходного текста от переводчика требуется знание значений единиц исходного текста, фоновые знания и знание контекста, а для успешной объективации сформированной концептуальной структуры переводчику, в ряде случаев, оказывается необходимым произвести рекомбинацию концептов, составляющих концептуальную структуру. Среди операций по рекомбинации концептов А. Г. Минченков выделяет расщепление, слияние, перемещение, поглощение концепта, передачу концепта через признак или описывающую его концептуальную схему, а также перестройку всего событийного фрейма, то есть всей структуры концептов [Минченков А. Г. 2008: 10].

Политическая коммуникация, ставшая предметом лингвистических исследований относительно недавно, сегодня привлекает внимание все большего числа ученых. Успешные разработки ведутся в области теоретического осмысления понятия «политический дискурс» (Р. Водак, В. И. Карасик, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.), метафорического моделирования политического дискурса (А. Н. Баранов, М. Джонсон, А. Н. Караулов, Дж. Лакофф, А. П. Чудинов и др.), структурирования его жанрового пространства (Л. К. Граудина, Е. М. Лазутина, Е. И. Шейгал, В. Г. Шукин и др.), вербальных и риторических (в том числе манипулятивных) стратегий в политической коммуникации (А. Н. Баранов, Е. Н. Белова, В. В. Богданов, Г. В. Грачев, О. С. Иссерс и др.). Тем не менее, особенности перевода политических текстов, на наш взгляд, изучены недостаточно. Работы, посвященные переводу в области политической коммуникации, носят или сугубо практический характер (В. К. Ланчиков, П. Р. Палажченко, В. М. Суходрев, А. П. Чужакин и др.), или учебно-методический характер (Е. Г. Беловинцева, Л. Виссон, Т. И. Гуськова, Г. М. Зиборова, Е. Е. Осетрова и др.)

Целью настоящей статьи является рассмотрение возможностей применения когнитивно-эвристической модели к переводу в сфере политической коммуникации, когда за единицу перевода берется значимый для данного вида коммуникации концепт.

Материалом для исследования послужили речи американских (Р. Рейгана, Дж. Буша-младшего, У. Клинтона, Дж. Буша-старшего) и российских (М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина, В. В. Путина) политиков конца XX — начала XXI веков и их переводы на русский и английский языки соответственно, опубликованные в виде печатных изданий и на Интернет-сайтах. Всего было проанализировано около 200 речей, некоторые из них анализировались в двух и более переводах.

Как показывает анализ языкового материала, переводчики политических речей стремятся, по возможности, максимально точно передать содержание текста оригинала. В качестве единицы перевода обычно выступает короткий текстовый фрагмент (нередко отдельное слово). Такой подход позволяет выразить смысл всех лексических единиц подлинника, пусть даже и не всегда оптимальными средствами языка перевода. Приведем пример, отобранный из корпуса рассматриваемых речей методом случайного выбора:

“This peaceful transfer of authority is rare in history, yet common in our country. With a simple oath, we affirm old traditions, and make new beginnings” (Начало первой инаугурационной речи Дж. Буша-младшего). — «Мирная передача власти редко встречается в истории, однако это обычное явление в нашей стране. Простой присягой мы утверждаем старые традиции и приступаем к новым начинаниям» [Инаугурационные речи президентов США. 2001: 505].

В данном текстовом фрагменте объективируется базовый концепт политического дискурса — концепт «власть» в виде таких субконцептов как «передача власти», «преемственность власти», «новая власть — новая политика». В переводе наблюдается лексическая избыточность при передаче на русский язык последнего субконцепта («новые начинания»), которая отсутствует в оригинале: сочетание “new beginning” зафиксировано в толковых словарях английского языка (например, словарях издательства Longman) и Британском национальном корпусе английского языка в качестве устойчивого выражения. Как видим, процесс перевода оказался незавершенным с точки зрения когнитивно-эвристической модели: на этапе порождения текста перевода переводчику не удалось успешно справиться с объективацией всех концептов исходного фрагмента средствами русского языка.

Иная ситуация возникает в тех случаях, когда «сбой» происходит на этапе формирования концептуальной системы. В этом случае переводческие решения способны, помимо искажения смысла текста на языке оригинала, так или иначе, повлиять на имидж конкретного участника политической коммуникации.

Приведем в качестве примера цитату с одного из американских форумов (<http://www.freerepublic.com/forum/a3915bbcd5def.htm>). Дискуссия разгорелась вокруг перевода первой инаугурационной речи В. В. Путина, а именно следующего отрывка:

«Я также рассчитываю найти в этом патриотическом деле помощь сограждан России, всех, кому дорога судьба нашего Отечества».

Обсуждался такой вариант перевода:

“I expect the help of Russian citizens in this patriotic work, and all those who care about the fate of the Fatherland” (<http://www.freerepublic.com/forum/a3915bbcd5def.htm>)

Один из участников дискуссии оставил следующий комментарий: “Interesting use of the Czarist “fatherland” rather than the Communist “motherland.” That is about all that was interesting — the rest said little” («Интересно использование [Путиным] царского “fatherland” вместо коммунистического “motherland”). Это все, что представляет интерес — остальное мало о чем говорит»).

Такой комментарий дал толчок последующему бурному обсуждению того, что же ожидать от новой России — будет ли она связана с Россией дореволюционной или коммунистической. В разговор вступали люди, знающие русский язык и имеющие представление о русской культуре. Предпринимались попытки проанализировать, что же означает слово «отечество», употребленное В. В. Путиным на русском языке, для русской культуры и т.д. Интересно, что эта дискуссия вообще не состоялась бы, прочитай пользователи другой перевод, представленный на официальном сайте Президента РФ (www.kremlin.ru), где для существительного «Отечество» используется соответствие “Motherland”, а при переводе фрагмента в целом также реализуется принцип максимальной точности, о котором говорилось выше:

“I also expect to get help in this patriotic effort from the citizens of Russia and from all those who hold dear the future of our Motherland.”

Прежде чем говорить о возможности применения когнитивно-эвристической модели перевода в данном конкретном примере, процитируем другие известные нам переводы этой инаугурационной речи. В них также встречается соответствие “fatherland” для русского «отечество», причем слово пишется как с заглавной, так и с прописной буквы:

- “In this patriotic endeavor I also count on help from my countrymen, citizens of Russia, from all those who care for the fate of our Fatherland” — <http://www.ticketsofrussia.ru/gov/putin/inspeech.html>

- “I am hoping that my fellow compatriots and all those who hold dear the destiny of their fatherland will help in this patriotic affair” http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/monitoring/media_reports/739432.stm

На наш взгляд, в русскоязычной политической коммуникации можно говорить о существовании ряда смежных концептов: «страна», «своя территория», «Россия», «Родина». При совпадении некоторых понятийных признаков (например, «территория»), данные концепты будут различаться по своим образным и ценностным характеристикам. В частности, концепт «Родина» в русском языковом сознании оказывается тесно связанным в концептом «Великая Отечественная война»: в представлении носителя русской лингвокультуры (во всяком случае на текущем этапе ее развития) концепт «Родина» ассоциируется, помимо прочего, с образом Родины-матери, представленным на плакатах военных лет и в виде известного памятника. Более того, некоторые западные историки полагают, что концепт «Родина» является сильно политизированным, так как он был искусственно создан во время войны и превращен в идеологическое оружие [Beevor, 2007: 26-28]. Не разделяя это мнение, отметим, что концепт «Родина» характеризуется высокой ценностью для русской лингвокультуры: он зафиксирован в ряде прецедентных текстов, созданных задолго до Второй мировой войны (пословицы, поговорки, философские, художественные, песенные произведения и т. д.). События Великой Отечественной войны (и, вероятно, проводимая в то время политика) лишь способствовали изменению концепта за счет появления новых образных и ценностных признаков.

Необходимо также отметить, что не всегда лексемы «родина», «отечество», «отчизна» будут служить средствами вербализации концепта «Родина» в тексте. На наш взгляд, в приведенном выше примере из речи В. В. Путина «отечество» является стилистически-маркированным вербализатором концепта «своя территория», поскольку в данном текстовом фрагменте мы не наблюдаем актуализации тех сложных образных и ценностных признаков, которые присущи концепту «Родина». Поэтому вместо традиционных подстановок, используемых большинством переводчиков

анализируемых нами речей (родина — Motherland, отечество/отчизна — Fatherland), с точки зрения когнитивно-эвристической модели перевода необходим выбор соответствия, актуализирующего концепт «своя территория» в английском языке, точнее, в политическом дискурсе на английском языке, стилистически-маркированными средствами.

Для выбора соответствия мы проанализировали средства объективации концепта «своя территория» в речах американских политиков и обнаружили, что лексемы “Motherland” и “Fatherland” не встретились ни разу. Еще один словарный эквивалент для русских слов «родина», «отечество» — “homeland” — встретился нам лишь в сочетании “homeland security.” Для актуализации концепта «своя территория» американскими политиками использовались нейтральные языковые единицы с понятийным признаком «территория» в сочетании с притяжательным местоимением (my/our country) или указательным местоимением this и прилагательным с положительной оценкой, нередко стилистически-маркированным (this blessed land, this great republic).

Кроме того, стремясь лучше понять суть дискуссии, разгоревшейся по поводу цитируемого выше отрывка, мы провели опрос примерно 30 информантов (преимущественно студентов американских колледжей), которым было дано задание объяснить (в письменном виде, без использования словарей) различия между словами “motherland”, “fatherland” и “homeland”. Отметим, что при проведении опроса не ставилась задача комплексного описания концепта «своя территория» в английском языке. Информация, полученная от столь небольшого числа участников, была настолько расплывчатой и противоречивой, что наводила на мысль о том, что данные лексемы не принадлежат к активному словарю рядовых американцев. Некоторые опрашиваемые затруднялись сформулировать различия между ними, другие утверждали, что слово “fatherland” им вообще незнакомо. Одна респондентка ответила, что “motherland” — страна, где родилась ее мать, “fatherland” — страна, где родился ее отец, а “homeland” — это Америка. Другой респондент считал “motherland” и “fatherland” синонимами, обозначающими страну, где родились его предки, а в качестве “homeland” также назвал Америку. Еще один опрашиваемый отметил культурно-историческую ассоциативную связь “motherland” с Россией, а “fatherland” с Германией, при совпадении референтного значения этих двух слов со значением слова “homeland”, и т. д. Единство мнений наблюдалось только в отношении того, что большинство опрашиваемых ассоциировали “homeland” с Америкой. По-видимому, данные ответы отражают сложную национально-культурную самоидентификацию американцев, и свидетельствуют о непригодности английских слов “motherland” и “fatherland” в качестве переводческих соответствий для слов синонимического ряда «родина».

Вероятно, возможным соответствием при передаче концепта «своя территория» с русского языка на английский применительно к приведенному выше текстовому фрагменту, могло бы быть сочетание “our native land.” В нем присутствует понятийный признак «своя территория», а высокая ценность концепта реализуется за счет притяжательного местоимения “our” и стилистически-маркированного существительного “land.” В то же время в нем отсутствуют противоречивые ассоциативно-образные признаки, присущие таким лексемам как “motherland,” “fatherland,” “homeland.” Предлагаем следующий вариант перевода исходного предложения:

“I also hope my fellow citizens, everyone who cares about the future of our native land will be helping me to do this patriotic duty.”

В заключение отметим, что новые подходы к переводческой деятельности, разрабатываемые в современной теории перевода на основе достижений когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, позволяющие рассматривать концепт в качестве единицы перевода, кажутся нам весьма перспективными. Анализ текстов политических речей и их переводов показал, что концептуальный подход позволяет провести более глубокий анализ текста оригинала на этапе его восприятия, рассмотреть не только совокупность понятийных значений, но и образные, ценностные составляющие концептов, входящих в концептуальную систему политического дискурса. На этапе порождения текста перевода «челночный» характер речемыслительной деятельности переводчика обеспечивает возврат к тексту на языке перевода до тех пор, пока в нем не будут устранены любые нарушения норм языка перевода, отсутствие когерентности, неестественность формы или его восприятия адресатом. Все это позволяет максимально повысить качество перевода, в частности в такой важной области современной жизни как политическая коммуникация.

Литература

1. Beevor Antony. Stalingrad. Penguin Books, 2007. 493 p.
2. Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
3. Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789 – 2001 г.) с историческими комментариями. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2001, – 528 с.
4. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка). Автореф... докт. филол. наук. СПб, 2008. – 45 с.

Особенности аргументативного воздействия в полемическом дискурсе

Сажина Е.В.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины.

Гомель, Беларусь

ksajaru@tut.by

Аннотация

Настоящая статья представляет собой часть исследования, посвященного изучению такого лингвистического феномена как аргументация, которая в полемическом дискурсе печатных СМИ имеет ряд особенностей не только с точки зрения ее структурной организации, но и языкового воплощения. В статье представлены результаты, которые позволяют обнаружить многоярусную структуру аргументации, для которой характерно наличие последовательной, ступенчатой и разветвленной аргументативных схем. Как показывает анализ материала, особенности каждой из схем заключаются в том, что компоненты аргументации могут находиться не только в одной текстовой плоскости проблемной статьи, но и получать свое расширение в откликах читателей. Еще одной особенностью аргументации является то, что аргументы в составе перечисленных схем могут образовывать фактический, цитатный и вопросный блоки, которые выполняют воздействующую функцию и получают отличную друг от друга языковую репрезентацию.